

«поставщиков» и являются грубыми подделками, выдаваемыми за традиционную пластику. Из-за неизбежности скандала по этому поводу вопрос деликатно обходится молчанием. Но в кругу специалистов, в частности в ходе Коллоквиума по африканскому искусству во Флоренции в 1989 г., этот вопрос звучал. Равно как звучало и более чем радикальное предложение одного из итальянских коллег. Он предложил просто уничтожить эти «фонды» сжиганием.

Этнографическое научное коллекционирование есть многосложный процесс, требующий знаний, терпения, вкуса, интуиции, многолетнего опыта работы с предметами. Нужна постоянная пальпация, переключивание, всестороннее осматривание предметов. Нужно сравнительное видение вещей в собственных фондах, в поле, в фондах и на экспозициях других музеев.

Этнографические коллекции должны быть системным отражением, отпечатком в вещах знаний, представлений, поступков людей, чьи культуры намеревается отразить этнографический музей. Это крайне сложно, т.к. чаще всего музеи довольствуются случайными приобретениями. Для создания системных коллекций, целостно отражающих культуру того или иного народа, требуется не одна экспедиция с достаточно четким начальным представлением о «культуре идей и действий» («неовещественной культуре») этого народа и «культуре вещей» («овещественной культуре»), с которой предстоит работать. И эти представления должны постоянно уточняться, конкретизироваться, корректироваться.

Но об этом подробнее — в следующих разделах и подразделах.

Вещи как документы жизни, «объективированные» свидетельства бытия общества

В фокусе внимания в работе выступает особая система опосредования реальности в процессе ее отражения. Она в конечном счете создает и приращивает сами формы опосредования, которые в свою очередь становятся реальностью бытия, его средой. Иначе говоря, речь идет о культуре, формах бытия. Вот эти-то условные ряды, цепочки опосредования и возврата в оборот бытия через отражение и составляют предмет исследования. На самом деле нет ни рядов, ни цепочек. Это лишь привычные для науки, познающей деятельности приемы описания, т.е. все того же опосредования реальности в процессе ее познания. К тому же речь идет о познании одной системы культуры

средствами другой, со своими кодами, мотивациями, ценностными установками.

В этом смысле и познание предмета, и совершенствование метода суть параллельные и обуславливающие друг друга процессы. Их обязательный компонент — сам исследователь, осуществляющий это взаимодействие, диалог.

В результате я стремлюсь получить целостное, системное, адекватное отображение конкретного общества (бамбара) в единстве всех его связей внутри и вне системы. Это возможно, например, через выявление конкретных рядов, переходов явлений одной сферы общественной реальности в иные сферы, их целостный оборот в процессе жизнепроизводства.

В частности, можно выявить следующую последовательность рассуждений, логику акцентирования и фокусирования внимания в процессе познания организации жизненного процесса того или иного общества, а вслед за этим (или одновременно) — вещный инвентарь осуществления той или иной функции, а затем — и продукт реализации этой функции, этой сферы деятельности в традиционных обществах: экономика -> императив поддержания жизни -> мировоззренческое оформление установки на жизнепроизводство -> установка на совпадение природного и общественного процессов в связи с поддержанием жизни -> идеологическое и прочее оформление отношений между обществом и природой по поводу жизни -> реальный трудовой процесс в соответствии с действующей общественной организацией -> отражение процесса взаимодействия как согласованного и равновесного условия присвоения продукта -> «равновесный» раздел/распределение продукта с Природой -> «равновесный»/сбалансированный процесс распределения жизни/продукта в обществе в соответствии с действующей системой его организации -> перераспределение с накоплением резервов, вложений в будущий оборот, т.е. в конечном счете в будущую Жизнь.

При этом некоторые «резервы» или «доли отчислений в пользу Природы» следует рассматривать в рамках экономического подхода — как «вложения»/инвестиции в расширение базы производительных сил.

Соответствующим образом можно и следует рассматривать сферы социальных отношений, системы управления, мировоззрение, а также их единство, взаимосвязи и взаимообусловленность.

Особо следует рассматривать «природную составляющую общественной жизни» и опять же ее взаимосвязи и целостную систему взаимодействия природы и общества.

К отдельной задаче следует отнести постоянное и параллельное с самим исследованием, проникновением в исследуемую реальность «отслеживание» инструментария и метода, их «поведения» в процессе познания, а следовательно, и их коррективы. Соответственно, решается задача соотношения: «бытия»/«отражения» -> «отражения»/«бытия» (для условий исследовательского взаимодействия). Следующим необходимым этапом выступает рассмотрение соотношения бытия истинного и бытия мнимого, самоосознанного и приписываемого извне, и т.п. Исследование при таком определении цели не может не иметь в качестве одной из ведущих задач изучение кодов взаимодействия, кодов культуры, образных рядов, систем символов. Соответственно, в рамках решения этих задач непременно используется обширный языковой материал — и реальный язык (язык бамбара), и метаязык общения — в понятных образах, символах, сонстраоях и сопереживаниях и т.п.

Формирование принципов и методик этнографического коллекционирования на примере региона принигерской саванны

В последние годы в коллекционировании предметов культурного наследия африканских народов обозначились такие стороны, о существовании которых в классический период этнографического коллекционирования, т.е. с середины XIX до середины XX в., либо не догадывались, либо вовсе не думали. Речь идет о том, что по мере роста национального самосознания народы Африки стали все более отчетливо заявлять о необходимости сохранения целостности, неотделимости, неотчуждаемости их культурного наследия, в том числе овеществленной его части. Было положено начало разработке национального и международного законодательства, обеспечивающего суверенитет молодых африканских государств над всеми предметами, несущими культурную информацию и выступающими объектом коллекционирования.

Ныне африканские государства пытаются осуществлять контроль за вывозом культурных ценностей за рубеж. Все более остро ставится и проблема возврата предметов, незаконно вывезенных из стран Африки в период колониализма и в период после завоевания независимости. К этому вопросу систематически обращается ООН и ее специализированный орган ЮНЕСКО [Курьер ЮНЕСКО 1978; Богуславский 1979].